

Многуважаемый, дорогой Рихард Яковлевич!

Нет слов, чтобы разказать ту огромную боль и тоску, какие наполняют мое сердце, вернее все мое существо. Вы, конечно, знаете по чему. Вчера имела об'яснительный разговор с А.Як.Марк. Он мне все рассказал. Я выслушала, поняла и зарыдало что то внутри, словно оборвалось, кругом стало так темно, как еще никогда в моей жизни. Какбезумно жаль, что совсем не знаете меня, не только Вы но и никто в нашем обществе, исключая А.Я., ведь в противоположном случае не случилось бы той большой хаотической несуразире, которая теперь делает свое разрушительное дело. Но я не думаю оправдываться, т.к. ни в коем случае не считаю себя виноватой, я не собираюсь смягчать вашего сердца потому, что Вы поступили так, как Вам подсказало сердце и требовал Ваш долг. Я сама ничего другого не могу делать, как только подчиниться установленной дисциплине, т.е. вашему совету, между прочим я сама уж была до того измучана происходящим вокруг тихим ужасом, что не раз предлагала пожертвовать нашей мечтой для успокоения семей. Я заранее уж знала и говорила А. многократно, что в случае, если узнают, вот именно результат будет такой, каким мы его видим сейчас. Пишу я Вам не для того, чтоб что то сохранить или получить какие бы то ни было разрешения или поощрения, о нет, поверьте на слово. Я здесь, обещаю Вам всем для меня святым, как перед Богом буду говорить только искреннюю правду, чисто, просто, как ребенок и человек, который много много в жизни перетерпел и еще сможет перетерпеть, а потому не боится ни критики, ни наказаний людских. Дело в том, что А.Я. не рассказал Вам всего. Я хочу дополнить его рассказ, только чтоб шире и правильной осветить положение вещей и тогда дать вам возможность заслуженное мнение или наказание. Наша любовь, наши отношения были ближе, чем Вы все думаете—Мы мечтали не только любить друг друга но всеми мерами и силами души жить вдвоем для проведения в действительную жизнь прекрасных идей У.Ж.Э. Это не фанатизм, это не безумие любви, как кажется, это не увлечение и уж ни в коем случае не флирт, не приключение, каким наши отношения осветили те, чья собственность и самость задета. Ничего подобного. Самая большая ошибка, если наши отношения, если нашу любовь—мечту кто то старается одеть в лахмотья обычной пошлости и обычной телесной людской любви. Нас связывало главным образом идея и служение ей. Для нас обеих физическая любовь казалась лишь самым маловажным, самым переходящим и самым непрочным звеном. Мы сошлись, вернее встретились и полюбили друг друга не как мужчина и женщина, но как два человека без воли и желания нашего сведенных Силой Высшей, чем разум судок человеческий. За все эти месяца мы много перестрадали, много анализировали, критиковали проверяли, смотрели в ~~кля~~ глаза действительности смело и строго, читая У. слушая слова Е.И. из писем

вспомнил и, впрочем как не хотела и обо мне что он тогда не болел.

переносили все грубые проявления недовольства со стороны жены Г. Марк и все, все черное, несправедливое, что сыпалось так обильно, что было вызвано моим "несчастливым" письмом. Его не могли или не хотели понять правильно. Мы старались без огорчения и раздражения все понять, понять их сознания и способы борьбы за личное счастье, которых сами мы ни в коем случае не признавали, но мы, вернее я, понимала, что люди подобного уклада, иначе поступать и думать совсем не могут. Может быть не правильно, что до сих пор я не предпринимала ничего, чтобы избежать хаоса теперь сотворенного. Но не было другой возможности, кроме того очень хотелось видеть, на что способна самость и узкость людей, считающих себя последователями У. Ж. Э. и теперь воочию убедилась я.

Больно безмерно, печально, очень печально за то, что и Вы, дорогой Рих. Яковл. поощряете свирепствование и торжество узкой самости, предложив нам не встречаться, принести чувство в жертву ей! Какая же это борьба за светлое будущее, если мы ничего другого не можем делать как только тепреть, быть терпимыми, жертвовать, наклонять голову и замолкать перед свирепым, живым, фарисейским узким и темным старым миром? Где же реальная жизнь, где же живые практические борцы? Где же применение Учения в жизни? Где же наша признаваемая сила и власть сердца? Кто же смеет теперь спорить со скептиками и отрицателями, вроде моего мужа, что наше У. не абстрактная фантазия, не сектанство, не красивая теория и утопия только, где взять пример, как искать доказательства, как расти человеком новым, если силой заставляют идти обратно в угол, подчиниться догме, признать силу установленных правил дряхлого мира. Если нет смелости взять на себя труд разрушить негодное и строить новое. Самоусовершенствоваться, работать и жить для идеи, удержав и личное счастье. Где же тогда может проявиться сила двух сгармонизированных сердец и сознаний для внесения в жизнь нового понимания, где же остается сила любви? Какое право имеем мы способствовать торжеству самости. Разве все жертвы угодны? Разве только жертвой можно помочь миру и людям. Не вышло бы наоборот? Где же объективность суждения, где свобода личности? Как же можно летать, верить и бороться, если крылья обрезаются самими же признающими Живое Учение? Ничего больше не понимаю. Всю жизнь в ранних лет я искала смысла жизни. Всю жизнь будучи жизнерадостным человеком и не убегая от жизни я была одинокой, никто меня не понимал и за мысли и взгляды мои считали меня сумасшедшей, странной, экзальтированной и всем чем угодно, только не тем, что есть на самом деле. Муж мой говорил всегда, что

*Слова жизни Марк
А. В. Ж. Э. т. т. т. т. т.*

я несправимая оптимистка- идеалистка, что мои взгляды нежизненны и теперь после поступления в общество, когда был легализирован мой внутренний человек, когда я раз нашла то, чего искала всю жизнь, когда радость и счастье мое были безмерны, когда только захотелось по настоящему жить, работать, улучшаться и жить только для будущего, выращивая в сердце цветок прекрасный, когда так сильно верилось в возможность проведения в жизнь всего нового и чудного, что писано в Учении и которое так родно и близко было моему сердцу уже с рождения, когда раз встречаешь человека, который так же чисто и непоколебимо думает и верит, как ты сама, когда крылья растут и огонь разгорается, когда внутренний мир так готов на борьбу за Учение и желание служить общему благу так искренно, тогда сгущаются тучи все черней и черней, разражается гроза, но не разряжает тучи собравшиеся, но убивает тех, кто долго и доверчиво стоял под ними, веря, что после грозы засияет солнце и восторжествует свет, на время затянутый темнотой грозowych туч.

Так случилось с нами обоими. Мы верно только мечтатели, а про себя могу сказать одно, что к страданиям такого внутреннего порядка мне не привыкать. Пусть кто хочет и как и кем хочет меня считает, мое сердце меня оправдывает, моя совесть чиста. Но я ни дня не прожила без обращения к Учителю с мольбой указать правильный путь, понять Его Волю и просила "пусть будет Воля Твоя, Ты лучше нас знаешь пищу на завтрашний день" Что теперь случилось- Его Воля или воля людская? Вот это мне надо знать. Сейчас чувствую себя такой уничтоженной, такой слабой и безправной, как еще никогда в своей жизни. Без меня все сделалось, что меня касается, без меня, предательски заспинно совершился суд, следствие и приговор тоже вынесен заочно. Как самому худшему преступнику не дано даже простого слова, последнего слова. Все сделано без меня, но я не обижаюсь ни на кого, я давно уж изжила из себя скверную манеру сердиться или кого то ненавидеть, я стараюсь всех и всегда понять поскольку мне позволяет это мое сознание и разведывах и глуное сердце. Теперь я молюсь чтобы все устроилось хорошо, чтобы успокоились взволнованные умы и прекратилось безчинство порождаемого хаоса. Я лично готова на все, что нужно лишь бы не повредить идеи, обществу и всему Космосу. Что значат наши личные желания счастья или несчастья в сравнении с величием Учения и красотой будущего? Ими, конечно, надо пренебрегать и все стойко переносить, но если это надо, если это целесообразно и принесет благо.

Не пошевельну и впредь ни пальцем для личных выгод и благополучия, только одного сердечно прошу, поверьте мне, поверьте тому, что имеее дело с чем то совсем другим, чем вам рассказано, и что я в любой момент с преданностью и радостью готова на любую жертву для Того, Кто Один может быть не осудит и поймет нас.

Пожалуйста устройте так, чтобы не стало ничего известно нашим сотру никам, среди них, к сожалению, много сознаний, не могущих еще смотреть шире и дальше принятого и это вызвало бы толь

ненужные, неправильные толки и бросило бы тень на общество. Простите, что пишу Вам. Надеюсь, что поймете меня правильно. Всю ночь провела кошмарно. Но я хочу быть сильной и впредь и ^и остаться впредь такой же идиоткой, какой была всю жизнь и дерзать впредь стать лучшей, более светлой ~~и~~ следовательницей У.Ж.Э.

Может быть не везде правильно высказала свои мысли, но чувствую себя так плохо сейчас, что это Вы мне извините.

Желаю всего светлаго и доброго.

Елизавета Либерт.

Может быть когда либо найдете время и желание перегово-
рить и со мною тоже.